

дение.⁵⁵ Г. З. Кунцевич высказал предположение, что автором рассказов в сборнике Q. XVII. 64 мог быть сам Нифонт.⁵⁶

В этом же сборнике имеется статья, которая озаглавлена: «О святем мученице Иване, иже за Христа мучен во граде Казани». Кроме Нифонта, эту статью включил в свой сборник его современник старец Мартин Рыков.⁵⁷ Рассказ по своему сюжету очень прост: татары убили пленника по имени Иван за то, что он отказался отречься от православной веры. Любопытными являются некоторые конкретные детали, указывающие на то, что рассказ был составлен лицом, побывавшим в Казани. Описанное событие приурочено к 20 января 1529 г. О пленнике Иване сказано, что он родом из Нижнего Новгорода, а служил в Казани у князя Али-Шукура.⁵⁸ Заканчивается рассказ сообщением, что похоронили мученика «на старом кладбище руском». Некоторыми натуралистическими подробностями описания смерти этот рассказ напоминает Повесть об Антонии Галичанине, о которой говорилось выше. По всей видимости, это небольшое сочинение о мученике Иване, близкое к типу рассказов о чудесах святых, сам Нифонт и вывез из Казани.

Из числа волоколамских постриженников не один Нифонт Кормилицын побывал в эти годы в Казани. На следующий год после взятия Казани архиепископом там был поставлен Гурий Руготин, тоже являвшийся постриженником Иосифова монастыря. Одновременно с ним послан был архимандритом в Свияжский город игумен Селижарова монастыря Герман Садырев, который также был из числа волоколамских монахов. Вместе с Гурием Руготиным в 1555 г. ездил в Казань старец Волоколамского монастыря Герасим Леньков.⁵⁹ Поэтому о казанских событиях были хорошо осведомлены в Волоколамском монастыре. В Часовнике Игнатия Зайцева (Епарх., № 264) сделаны в нескольких местах пометы, что Казань была взята 20 октября 7061 г., и в связи с этим записано, какую службу надо читать в этот день. Тот же Игнатий Зайцев вел летописные записи (Волок., № 362), в которых значительное место уделено известиям, связанным с Казанью. Многие сведения об этом он, по всей видимости, получил от Герасима Ленькова, о смерти которого тоже записал в своей рукописи: «Лета 7068 декабря 3 преставись великий преподобный старец Герасим Леньков». В Часовник (Волок., № 416), составленный в 1559—1560 гг., владеец которого остался неизвестен, внесены краткие записи летописного характера, близкие своим содержанием летописцу Игнатия Зайцева. В него тоже включены известия, относящиеся к Казани.

⁵⁵ Отметим попутно, что рассказы Нифонта Кормилицына не связаны с рассказом об этих походах Адриана Ангелова, который тоже был участником походов.

⁵⁶ Г. З. Кунцевич. Малоизвестные записи о казанских походах 1550 и 1552 года. — ЖМНП, 1898, июль, стр. 135—145.

⁵⁷ Явная связь между сборниками Мартина Рыкова и Нифонта Кормилицына прослеживается на целом ряде статей. Тексты посланий Иосифа Волоцкого, включенные в эти сборники, очень близки друг другу, относятся к одним и тем же редакциям и видам; Послание о расстригшемся чернеце одинаково не доведено до конца. Есть и другие общие статьи в сборниках: Послание архиепископа новгородского Василия к владыке тверскому Феодору о рае, Послание епископа тверского Нила к вельможе Георгию Дмитриевичу, «Поучение Василия Кесарийского, како есть лепо быти черноризцу». Но в целом сборник Мартина Рыкова не является копией со сборника Нифонта, в него, видимо, только переписаны из сборника Нифонта отдельные статьи.

⁵⁸ Али-Шукиров сын упомянут в летописи, его в 1531 г. убили в Казани, см.: ПСРА, т. XIII, ч. 1, СПб., 1904, стр. 57.

⁵⁹ «А из Осифова монастыря старец Герасим Леньков послал князь велики на время с архиепископом» (Волок., № 362, лл. 308 об.—309). Герасим Леньков умер в Волоколамском монастыре в 1559 г.